

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Л.П. Тарнаева

*ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург*

Рецензент М.Н. Макеева

Ключевые слова и фразы: когнитивный подход; концепт; концептуализация; культурная специфика; лингводидактический аспект; переводоведение.

Аннотация: Рассматривается лингводидактический аспект проблемы культурно-специфического компонента в значении языковой единицы. Рассмотрена динамика подходов к пониманию культурной специфики языковых единиц, которая позволяет выявить основной критерий отбора учебно-речевого материала для построения моделей обучения будущих переводчиков трансляции культурно-значимой информации переводческого процесса. В настоящее время доминирующие позиции в изучении проблемы культураносности языкового знака занимает когнитивное направление.

Трансляция культурно-специфической информации является одной из сложных проблем теории и практики перевода. Существует достаточно большое число работ, в той или иной мере освещающих данную проблему, однако ее лингводидактический аспект остается малоисследованным. Одним из важных вопросов, возникающих при разработке методических моделей обучения передаче в процессе перевода культурно-специфической информации, является отбор языкового материала. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение динамики подходов к определению того, что составляет основу культурной маркированности языковой единицы и каким образом культурно-значимая информация закрепляется в языковых единицах того или иного уровня. Это позволит выявить основной критерий отбора языковых единиц с целью обучения будущих переводчиков трансляции культурно-маркированной информации, функционирующей в процессе перевода.

Под культурно-маркированными языковыми единицами обычно понимаются слова и словосочетания, обладающие способностью «выступать

Тарнаева Л.П. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры второго иностранного языка РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

в приложении к конкретным культурам» [8, с. 17]. Большой вклад в разработку проблемы культурной специфики вербального знака внесли работы Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, заложившие основы лингвострановедения, в рамках которого значение языковой единицы изучается на основе понимания органической связи языка с внеязыковой действительностью, что проявляется в «способности языка отражать в себе все особенности среды функционирования, историю народа-носителя, особенности его материальной и духовной культуры» [21, с. 6]. В соответствии с теорией фоновых знаний, разработанной В.Г. Костомаровым и Е.М. Верещагиным, основу культурной специфики языковых единиц составляет лексический фон, понимаемый как «компонент лексической семантики, который ответственен за накопление, преобразование, хранение, а также отчасти и за активное производство национально-культурной информации» [3, с. 73].

Дальнейшим развитием лингвострановедческого понимания культурной специфики языковых единиц явилась лингвокультурологическая концепция, в рамках которой культурная маркированность лексической единицы рассматривается как присутствие в ее семантической структуре культурной коннотации, под которой понимается «интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [19, с. 214]. Содержание национально-культурной коннотации составляет соотношение языковых значений с тем или иным культурным кодом, что и придает культурно-значимую маркированность языковой единице [19, с. 219]. В.Н. Телия выделяет два типа культурно-маркированных единиц: первый тип представляют единицы, в которых культурно-значимая информация воплощена в денотативном аспекте значения (реалии материальной, духовной и социальной культуры); ко второму типу относятся единицы, несущие культурно значимую информацию в коннотативном аспекте значения [19, с. 235]. В качестве единицы описания языка и культуры в лингвокультурологии принимается лингвокультурема, которая трактуется как особый микрофрейм – блок знаний о культуре, выражаемый соответствующей языковой формой и представленный на уровне языка лексическим значением [6, с. 67].

В переводоведении проблема культурной специфики языковых единиц первоначально разрабатывалась в основном в связи с поиском путей перевода так называемой безэквивалентной лексики, служащей для обозначения различного рода реалий (употребляя термин «реалии», исследователи различают два его значения: реалия как объект внеязыковой действительности и реалия как языковой знак). Одним из первых детальных исследований реалий в преломлении к проблемам переводоведения была работа С.И. Влахова и С.П. Флорина «Непереводимое в переводе» [5]. Первоначально их классификация культурно-маркированных языковых единиц строилась на предметной основе, позднее она была расширена за счет деления реалий по коннотативным значениям. Авторы отмечали две основные трудности перевода реалий: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) по причине отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта и необходимость передачи, наряду с пред-

метным значением, коннотативного компонента значения [5, с. 80]. В работе подчеркивается, что реалии, будучи носителями национального и/или исторического колорита, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, и, следовательно, при переводе требуют особого подхода [5, с. 47].

Тенденция рассмотрения культурной маркированности языковых единиц в связи с проблемой передачи при переводе безэквивалентной лексики нашла развитие во многих работах по переводческой проблематике [10]. В последние годы в переводоведении наметилась достаточно сильная тенденция рассмотрения культурной специфики транслируемой в процессе перевода информации в более широком диапазоне. В этом плане следует отметить позицию В.С. Виноградова [4], в соответствии с которой культурная маркированность языковых единиц не сводится лишь к обозначению специфических реалий. Исследователь расширяет понятие культурной специфики языковых единиц, строя переводческую классификацию культурно-маркированной лексики с учетом теории фоновых знаний, разработанной В.Г. Костомаровым и Е.М. Верещагиным [3]. Применительно к переводческой проблематике В.С. Виноградов предлагает пользоваться термином «фондовая информация», которую автор понимает как социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в национальном языке в его словах и сочетаниях [4]. В соответствии с точкой зрения В.С. Виноградова, содержание фоновой информации охватывает, во-первых, понятия, которые материализуются в безэквивалентной лексике, во-вторых, понятия, которые не нашли своего отражения в специальных словах, а «закрепились» в словах самых обычных и находят «материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных оборотах, во внутренней словесной форме и т.п.» [4, с. 37–38]. Такого рода языковые единицы автор выделяет в особый разряд ассоциативных реалий, в число которых включаются вегетативные и анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические, литературные и языковые аллюзии [4, с. 112–113].

В большинстве описаний культурно-ориентированных языковых единиц основное внимание уделяется рассмотрению культурных смыслов, выраженных в лексике и фразеологии, что вполне понятно, поскольку именно эти аспекты языковой системы несут наибольшую культурную «нагрузку». Однако, как отмечает С.Д. Кацнельсон, понять отношение языка к действительности нельзя без учета грамматической семантики [9]. В настоящее время существует достаточно большое число работ, авторы которых приводят веские доказательства в пользу культуранности грамматических единиц разных уровней. Известны рассуждения А. Вежбицкой об агентивности синтаксиса английского языка (доминирование ценностей активного действия) и пациентивной ориентации синтаксиса русского языка (на передний план выходит пассивное восприятие происходящего в мире, фатализм, подчинение судьбе) [2]. Г.В. Елизарова отмечает, что в языке находят отражение доминантные культурные ценности, характерные для той или иной лингвокультурной общности. Исследова-

тель высказывает мнение, что в английском языке ценность деятельности, ее продуктивности и результативности находит отражение в моделях словообразования: практически каждое существительное допускает окказиональное образование глагола. Примером проявления различий в системе культурных ценностей носителей русского и английского языков может служить употребление форм повелительного наклонения – более распространенное в русском языке и достаточно редкое в английском: *No smoking, No parking* (автономия индивидуальной личности) и *Не курить! Не парковаться!* (авторитарность) [7, с. 57–59].

С.Г. Тер-Минасова в своей работе «Язык и культурная коммуникация» приводит ряд показательных примеров культураносности грамматических единиц как морфологического, так и синтаксического уровней. Анализируя особенности употребления местоимений *ты / вы* в русском языке и *you* в английском, автор обращает внимание на возникающие трудности при переводе с русского языка на английский, когда противопоставление *ты / вы* несет смысловую нагрузку. В качестве примера приводятся строки из стихотворения А.С. Пушкина: *Пустое «Вы» сердечным «ты» она, обмолвясь, заменила* [20, с. 186]. Значительную национально-культурную нагрузку, отмечает С.Г. Тер-Минасова, несут суффиксы: обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке свидетельствует о потребности к передаче оттенков хорошего отношения к миру, причем именно к миру, потому что уменьшительно-ласкательные суффиксы с одинаковым энтузиазмом присоединяются и к одушевленным, и к неодушевленным предметам [20, с. 192]. Трудности передачи средствами английского языка всей гаммы чувств, выражаемых уменьшительно-ласкательными суффиксами, ярко проявляются в художественных переводах. В.И. Шаховский отмечает значительные сложности передачи эмоционально-объектных отношений с русского языка на английский, сравнивая отрывок из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» и его перевод на английский язык. Автор приходит к выводу о том, что при переводе наблюдаются значительные информационно-эмотивные потери в передаче значений русских слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами – английский вариант менее выразителен, менее интенсивно передает чувства матери, потерявшей ребенка: *Мой цветочек / my flower; зернышко мое / my little one; дочушка моя / my little daughter; гулюшка моя черноглазая / my dark-eyed darling* и т.п. [24].

А.Ю. Чернышева приходит к мнению о том, что многие русские частицы благодаря уникальной модусной семантике демонстрируют основные проявления русской ментальности. Автор полагает, что русские частицы (или комплексы частиц), выражающие значение кажимости, неуверенности, неясности, предположительности (*как бы, что ли, чуть ли не, едва ли не, вроде, словно, точно, будто, вроде бы, вроде как, точно как, точно словно, как ровно бы* и т.п.) характеризуют носителя русской ментальности как человека, воспринимающего мир непознаваемым, полным загадок. Способность частицы *как бы* выразить эту черту русской ментальности автор иллюстрирует следующим примером: *Мир человека есть как бы книга, которую он исписывает своими делами, как письменами,*

которые имеют начало, но конца не имеют (Посмертное вещание преподобного Нила Мироточивого Афонского) [23, с. 279]. В значении частиц *не так ли?*, *не правда ли?*, *так ведь?*, по мнению А.Ю. Чернышевой, отражается характерная для носителя русской ментальности особенность приглашения собеседника к согласию, к установлению гармоничного диалога, к личностному принятию сказанного [23, с. 282].

В последние годы активно разрабатывается когнитивное направление в исследовании национально-культурной специфики языковых единиц. В соответствии с когнитивным походом к значению языкового знака, в основе формирования значений языковых единиц лежит феномен концептуализации как важнейшее проявление познавательной активности человека, заключающейся в осмыслении поступающей в сознание информации и приводящей к образованию концептов – единиц «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека» [11, с. 90]. Концепты запечатляются в нашем сознании в виде сложных комплексных образов внешнего мира – абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [16, с. 23]. Совокупность концептов образует национальную концептосферу, которая составляет когнитивное пространство этнокультурного сознания определенной лингвокультурной общности и «отражает особенности культурного развития данного социума» [13, с. 75]. Ядро национального когнитивного пространства составляет совокупность ключевых концептов когнитивного пространства этнокультурной общности.

Средством внешней репрезентации концептуальной системы человека, отражающей видение субъектом окружающего мира, является языковая система. Однако и она не может дать полного представления о всей концептосфере той или иной лингвокультуры, поскольку концепт не всегда получает вербальное выражение. Как показывают исследования психической сферы человека, процессы мышления и вербализация локализованы в разных участках коры головного мозга [15]. Тем не менее, утверждают ученые, в семантическом пространстве языка представлена значительная часть концептосферы, следовательно, изучая семантическое пространство языка, мы получаем достоверные знания о той части концептосферы, которая в нем представлена [16, с. 23–24].

В терминах когнитивной парадигмы национально-культурный компонент значения языкового знака любого уровня понимается как результат различий в способах концептуализации, свойственных представителям разных лингвокультур. Способ концептуализации действительности, как отмечает Ю.Д. Апресян, «отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [1, с. 39]. В качестве примера можно привести различия в восприятии носителями русской и английской лингвокультур такой важнейшей в познавательном плане категории как пространственные отношения. Сопоставительный анализ показывает, утверждает В.В. Хайруллин, что «крайне редки случаи, когда пространство, описываемое в английском высказывании, в переводе на русский язык

описывалось бы аналогично» [22, с. 19]. Например, для англоязычной когнитивной системы характерно разграничение пространства на то, которое может быть пройдено насквозь, по поверхности от одной границы до другой, внутрь которого можно проникнуть. В русской когнитивной системе такая детализация не настолько четкая: *I went with her through the doorway ... / Я вошел за ней в подъезд...* [22, с. 20]. Одно из значений предлога *through* – *сквозь, насквозь* в русском переводе не передается.

По степени национально-культурной специфичности исследователи выделяют так называемые *лакунарные* концепты, не имеющие эквивалентов в другой лингвокультуре, и сопоставимые, но не совпадающие полностью, частично пересекающиеся *концепты-аналоги* [14, с. 112–119]. Говоря о лакунарных концептах, необходимо принимать во внимание, что отсутствие языкового выражения для какого-либо концепта еще не означает его отсутствия в концептосфере, поскольку не все концепты, как было отмечено выше, вербализуются. Например, в русской концептосфере присутствует концепт *быть в долгах*, но нет фразеологизма *to be in the red ink* (красные чернила – ассоциация с красной полосой на финансовом документе). Здесь налицо *межъязыковая лакуна*, в то время как концепт, вербализованный фразеологизмом, лакунарным не является. Что касается концепта *red*, используемого в данном фразеологизме, то он лишь *частично* соответствует по значению русскому концепту *красный*, поскольку в английской концептосфере он имеет ассоциации, связанные с негативными коннотациями (например, дьявол изображается в красных одеждах), что не характерно для русской концептосферы, где концепт *красный* этимологически соотносится с концептом *красоты: прекрасный, красна девица, красно солнышко* и т.п. Таким образом, концепты *red /красный* являются *концептами-аналогами*. Лакунарным, как справедливо отмечает И.А. Стернин, следует признать концепт в том случае, если явление или предмет существует в национальной культуре, но языковое сознание народа-носителя данной лингвокультуры его не концептуализовало, то есть не образовало соответствующего концепта. Сознание народа данный предмет или явление как бы не «замечает». К лакунарным концептам можно отнести такие как *период времени длительностью две недели / англ. fortnight; период времени, начинающийся после окончания рабочего дня / нем. Feierabend* [18, с. 162].

Когнитивный подход к трактовке культурной специфики языкового знака нашел отражение в целом ряде теоретических работ по проблемам перевода [10, 12, 17, 22 и др]. В исследовании Т.Г. Пшенкиной подчеркивается, что культурная специфика языковых единиц, которые подлежат переводу, представляет собой не только отражение традиций и норм, принимаемых определенным лингвокультурным сообществом, но и актуализацию несходных когнитивных моделей в сознании представителей разных сообществ, с помощью которых представлены однотипные структуры знаний [17, с. 40]. Поэтому переводчик должен в каждом конкретном случае определять особую стратегию, каким образом преобразовать, сохранить эти модели, привести их в соответствии с ментальным и речевым опытом реципиентов [17].

Учитывая то, что вербализация концептов может осуществляться на разных языковых уровнях (лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими структурами, текстами и совокупностями текстов [16, с. 27], можно сделать вывод о том, что при отборе языкового материала для целей обучения переводчиков трансляции культурно-маркированной информации следует вести речь не только о культурной семантике концептов, представленных лексическими единицами, но также и о концептах, которые нашли выражение в культурно-маркированных грамматических структурах, культурно-специфических стилистических приемах, в риторических особенностях построения речевых высказываний. Представляется целесообразным в качестве единицы отбора учебного материала для обучения передаче культурно-маркированной информации при переводе принять вербализованный концепт любого уровня: концепт-лексему или фразеосочетание, концепт-свободное словосочетание, синтаксический концепт, текстовый концепт, стилистический концепт, риторический концепт.

Решая проблему отбора языкового материала с целью обучения переводчиков трансляции культурно-специфической информации при переводе во главу угла следует поставить критерий *культурной насыщенности смыслового плана* концепта, нашедшего вербальное выражение. Это означает, что необходимо принять во внимание, насколько тот или иной концепт, вербализованный на определенном языковом уровне, отражает специфические черты национальных концептосфер, контактирующих в межкультурном взаимодействии лингвокультурных сообществ. Изучение культурно-специфических смыслов, заключенных в том или ином концепте, может быть эффективным средством формирования в сознании переводчика соотношенной языковой картины мира, что, в конечном счете, поможет решать задачи адекватной трансляции культурно-маркированной информации, функционирующей в процессе перевода.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Т.2. – М. : Языки русской культуры, 1995. – С. 629–650.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Верещагин, В.М. Язык и культура / В.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
4. Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы : учеб. пособие / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во КДУ, 2004. – 240 с.
5. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.
6. Воробьев, В.В. Лингвокультурема как единица поля / В.В. Воробьев // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 4. – С. 75–81.
7. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб. : Союз, 2001. – 291 с.

8. Кабакчи, В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 227 с.
9. Кацнельсон, С.Д. О грамматической семантике / С.Д. Кацнельсон // Общее и типологическое языкознание / отв. ред. А.В. Десницкая. – Л. : Наука, 1986. – С. 145–152.
10. Комиссаров, В.Н. Когнитивные аспекты перевода / В.Н. Комиссаров // Перевод и лингвистика текста. – М., 1994. – С. 7–22.
11. Концепт / Е.С. Кубрякова [и др.] // Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – С. 90–93.
12. Кушнина, Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве : дис. ... д-ра филолог. наук / Л.В. Кушнина. – Пермь, 2006. – 440 с.
13. Лебедко, М.Г. Время как когнитивная доминанта культуры / М.Г. Лебедко. – Владивосток : Из-во Дальневост. ун-та, 2002. – 240 с.
14. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О.А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
15. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1998. – 336 с.
16. Попова, З.Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – С. 9–50.
17. Пшенкина, Т.Г. Вербальная деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект : дис. ... д-ра филолог. наук / Т.Г. Пшенкина. – Барнаул, 2005. – 333 с.
18. Стернин, И.А. Концепты и лакуны / И.А. Стернин // Перевод и межкультурная коммуникация : материалы науч. конф. «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». – Н-Новгород, 2003. – С. 158–236.
19. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
20. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2004. – 352 с.
21. Томахин, Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук / Г.Д. Томахин. – М., 1984. – 32 с.
22. Хайруллин, В.В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук / В.В. Хайруллин. – М., 1995. – 46 с.
23. Чернышева, А.Ю. Грамматические показатели русской ментальности / А.Ю. Чернышева // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект ; Казан. гос. ун-т ; филолог. фак. – Казань, 2004. – С. 279–282.
24. Шаховский, В.И. Национально-культурная специфика эмоций в языке оригинала и ее отражение в языке перевода / В.И. Шаховский // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Вып. 23. – М. : Высшая школа, 1989. – С. 74–83.

Culture Specific Component of the Verbal Sign in the Didactic Perspective

L.P. Tarnaeva

*Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen,
St. Petersburg*

Key words and phrases: cognitive approach; concept; conceptualization; culture specific information; didactic perspective; translation theory.

Abstract: The paper presents a didactic perspective of the problem of the culture specific information ingrained in the linguistic units. The main idea of the paper is that teaching models aimed at training translators should take into consideration the complex interrelations of language and culture. The author advocates the idea that cognitive approach occupies at present the dominant position in the study of culture component in the meaning of the verbal sign.

© Л.П. Тарнаева, 2008